

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 42, Is. 4, pp. 1182-1197, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93

The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special

Mikhal Smigel^{a,*}, Aleksandr A. Cherkasov^b^a Matej Bel University, Slovak Republic^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation

Abstract

The article provides a comparative analysis of slavery in Circassia and in the territory of the slave South in the United States in 1850–1860-ies years in the context of the fight against the slave trade and slavery in the world. The article discusses the Russian-American general trends for the prohibition of slavery and the slave trade. Among the materials are Russian and foreign archival sources, documents of personal origin (memoirs, diaries) of travelers as well as scientific research. The methodological basis of historical-comparative study are the principles of objectivity and historicism, suggesting an unbiased approach to the analysis of the studied problems, a critical attitude to the sources, making judgments as a result of the analysis of a set of facts, and displays the slave of phenomena in the development and the context of the historical situation.

In conclusion, the authors note that slavery and the slave position in the United States and the Circassia had their differences in 1850–1860-ies. Such differences included the inability of the transition to the United States from the status of a slave in the state of the dependent peasant, which was the norm in Circassia. In the United States the slaves were brought from outside, while in Circassia the slavery occurred in the region, mainly by trapping. At the root of discrimination in the United States was the racial principle, in Circassia this is based on the religious principle.

The position of slaves had their similarities. A slave was powerless property of his master, there were certain unwritten rules governing the relationship, slave owners were reluctant to bring slaves to the extreme and etc. The important similarity between the US and Circassia was the presence of their territories with a strong slave system, where slaves constituted more than 30 % of the population. In the US, it was the territory of the slave-holding South, and in Circassia – the slaveholding Ubykhia.

Keywords: slavery, Circassia, Russian Empire, the slave-owning South of the United States, historical-comparative study.

1. Введение

Начало второй половины XIX века ознаменовалось сложным социально-экономическим процессом – борьбы с рабством и работорговлей. В эту борьбу вступили в 1860-х годах Российская империя и Соединенные Штаты Америки. В составе России, которая в 1861 году ликвидировала крепостную зависимость своих крестьян, были территории, на которых процветала работорговля и рабство как явления. Одной из таких территорий и была Черкесия.

2. Материалы и методы

Материалами для написания статьи послужили документы государственного архива Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация), опубликованные документы, а также научные публикации из современной периодической печати и справочная литература. Важным источником стали материалы личного происхождения: дневники и мемуары путешественников и

* Corresponding author

E-mail addresses: michal.smigel@umb.sk (M. Smigel), sochio03@rambler.ru (A.A. Cherkasov)

эмигрантов периода Кавказской войны. Среди них необходимо отметить: работы Теофила Лапинского, Джеймса Белла, Фредерика Дюбуа де Монпере и др. Особенности рабства в США и общий контекст борьбы с работорговлей и рабством в мире рассматривается посредством автобиографий освобожденных рабов, мемуаров (т.н. «невольничьи повествования») и научных публикаций с конца XIX века, а также современной мировой научной литературы.

Методологическую основу историко-сравнительного исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ рабовладельческих явлений в развитии и контексте исторической обстановки. В ходе работы применялись общенаучные методы: логический, классификационный, метод факторного анализа и др., а также такие специальные методы исследования, как сравнительный, статистический и типологический.

3. Обсуждение

Необходимо отметить, что в отличие от достаточной обработки и большего количества публикаций о рабстве в евро-атлантической цивилизации, тема рабства и работорговли на территории Черкесии рассматривалась в научной литературе весьма поверхностно. Первые подробные свидетельства о рабстве на территории Черкесии иностранные путешественники начали оставлять в начале XIX века. Так, например, в дневниковых записях англичанина Джеймса Белла и швейцарского француза Фредерика Дюбуа де Монпере находятся подробные описания положения зависимых крестьян на территории Черкесии и отмечается практически полное игнорирование положения раба-пленника. В конце 1850-х гг. на территорию Черкесии прибыл польский эмигрант Теофил Лапинский, который принял активное участие в боевых действиях против России на стороне черкесов. После своего возвращения в Европу Т. Лапинский опубликовал свои дневниковые записи, которые стали важным источником для понимания рабства на территории Черкесии.

В период после окончания Кавказской войны многие документы военного противостояния были опубликованы в Актах Кавказской археографической комиссии, которые были изданы в 13-ти томах в Тифлисе. Помимо этого публиковались многочисленные источники личного происхождения, например, воспоминания участников боевых действий в дореволюционных журналах.

4. Результаты

Рабство как понятие

Рабство практиковало большинство известных человеческих обществ во все периоды истории. Рабство, как таковое, однако, перешло этапами развития и в разные времена менялось. Тем не менее, то, что осталось неизменным, был сам смысл – потребность в рабочей силе и прибыль, вытекающая из неё, а также возможность владения другим человеком.

Российская дореволюционная научная литература дала следующее определение рабству: «Рабство – состояние человека, лишённого личной свободы и составляющего собственность другого. В античном мире, экономические условия которого были, главным образом, основаны на рабстве, оно было весьма распространено и всюду для выполнения тяжёлых или низменных работ пользовались рабами, главный контингент которых составляли военнопленные» ([Большая энциклопедия, 1904: 76](#)).

Необходимо отметить, что рабство в Риме было возведено в степень государственного учреждения. Раб (*homo servus*) по римским законам не имел никаких прав и был предметом торговли и господин имел над рабом право жизни и смерти. Имущество раба принадлежало его господину. С возведением христианства в государственную религию, в рабстве произошли некоторые смягчения (часть первоначальных римских рабов была превращена в так называемые колон (*colonus*) – свободных поселенцев, земледельцев) ([Ингрэм, 1896: 126-127](#)), хотя оно и продолжало существовать даже и после падения Западной Римской империи.

У германских племен покоренные и военнопленные составляли особый класс, члены которого в течение средних веков также превратились в крепостных. Важно отметить, что у восточных народов рабство имело более мягкий характер, но даже и позднейшая цивилизация не смогла искоренить это явление в Египте, Аравии, Марокко, Персии и Османской Турции. Согласно законам ислама, обращать свободного мусульманина в рабство, было запрещено. Это, однако, не касалось захваченных в плен во время войн немусульман. Такое положение и стало исходной точкой для налаживания предприятий на торговлю невольниками обоих полов, поступавших на рынки Передней Азии ([Мухамеджанов](#)).

В средневековой Европе рабство постепенно заменили другие формы использования рабочей силы. Это произошло в результате всестороннего перерождения общества и экономических отношений (увеличение населения и снижение затрат на рабочую силу). Создался новый институт крепостничества, породив новое состояние несвободных, прикрепленных к земле и поставленных под власть землевладельца крестьян. Однако с XIV века крепостное право в Европе начинает отступать (сначала в Западной Европе, а затем – спустя несколько столетий – в Восточной Европе).

Рабство, которое в старой Европе находилось в процессе исчезновения, было восстановлено в течение XVI века в Новом Свете. На колонизируемых европейцами территориях повсеместно, в широких масштабах разворачивалось сельскохозяйственное производство, требующее большого количества работников. Во многих местах, в особенности в Америке, работников было просто негде взять – местное индейское население не удалось превратить в рабочую силу, а волна переселенцев из Европы была недостаточной. Одновременно в ходе освоения европейцами Африки обнаружилась возможность достаточно легко получить практически неограниченное количество работников, захватывая и обращая в рабство коренных африканцев. Началась массовая работорговля и ввоз в Новый Свет миллионов африканских рабов. Понятие раба как рабочего орудия и предмет торговли усилилось, но с другой стороны исчезло значение раба, как военнопленного (Pagden, 1995: 169).

В это же время рабство в мусульманских странах Передней Азии не только сохранилось, но и динамично развивалось. Рабский труд и работорговля были важной частью экстенсивной экономики многих азиатских держав, включая Османскую Порту. Основными источниками поступления невольников в империю были: Африка (Вадай, Борну, Багирми, Судан-Хартум, бассейн Нила, Эфиопия, Занзибар), побережья Красного моря и Персидского залива, Хиджаз и Кавказ (Источники работорговли).

Особенности рабства в США

С некоторыми из первых рабов, привезенными на британские североамериканские колонии с Африки (впервые в 1619 году голландский корабль высадил в Джеймстаун двадцать чернокожих) обходились как со слугами, нанятыми на ограниченный период времени, вскоре они достигали свободы и собственности на землю. Постепенно, однако, практика рабства закрепилась как обычай и закон страны и оправдывалась различием цвета кожи и язычеством чернокожих людей. С постепенным распространением сельскохозяйственных культур в Северной Америке также увеличился спрос на рабов, которые стали заменой наемных слуг и работников.

Причиной развития рабства стала необходимость в достаточном количестве контролируемой рабочей силы, и таким образом англичане присоединились к работорговле, начатой португальцами и испанцами в XVI веке. Несмотря на то, что британская Северная Америка в течение более чем трех столетий существование рабской транспортировки способствовала менее чем 5 % от общего объема импорта рабов в Западное полушарие – около 400 тыс. с общего числа около 10 млн человек – она предлагала рабам больше шансов на выживание и меньше возможностей к самореализации. Естественный прирост черных иммигрантов в Америке в конце колониального периода приблизился к приросту белого населения. К концу XVIII века численность африканцев приблизилось к 20 % от общего количества населения Северной Америки. В южных штатах, однако, они составляли большинство (Tindall, Shi, 2000: 39-41).

Структура рабовладельческого Юга состояла в основном из трех слоев – свободные белые (плантаторы, средний класс и белая беднота), так называемые свободные негры или «свободные цветные» и порабощенные (несвободные) негры. Средняя категория имела неясное определение, которое колебалось между рабством и свободой, а их права, по сравнению с правами белых, были ограничены. Она возникла из африканцев, отпущенных на волю самими рабовладельцами, негров, которые были выкуплены из рабства, или получили свободу, например, в качестве вознаграждения за службу в армии (Pendleton, 1912: 102). Между «свободными цветными» людьми было также много мулатов и людей смешанного происхождения. Свободные негры были в основном ловкими ремесленниками (кузнецы, плотники, сапожники), фермерами или простыми рабочими. Их число росло медленнее, после принятия законов, которые отпущение с рабства усложняли, но, несмотря на это, в 1860 году в рабовладельческих штатах жило 262 тыс. свободных африканцев, т.е. более половины от общего числа 488 тыс. «свободных цветных» по всей стране. Наиболее многочисленно они были представлены в северных районах Юга (Tindall, Shi, 2000: 280).

Рабы находились на низшей ступени социальной лестницы Юга. Из общего числа 4 млн. рабов, сосредоточенных на Юге в 1860 году, более половины работало на плантациях, в основном на полях. Там, как правило, проводились два взаимно-переплетающиеся сельскохозяйственные циклы таким образом, чтобы сев, уборка и переработка сельскохозяйственных культур плавно следовали один за другим с минимальным временем простоя, чтобы рабская сила использовалась перманентно. «Рано утром мы обычно отправлялись работать на поле, и работали там до тех пор, пока не услышали звон, который звал нас назад к дому» (Douglass, 1845: 75). Лучшей считалась работа домашней прислуги (дворецких, кучеров, поваров, горничных) или ремесленников. Кроме работы на полях и плантациях собственников, рабы должны были сами обеспечить себе различные жизненные потребности. Строили и жили в основном в простых деревянных домиках с одной или двумя комнатами, часто без пола и окон. В некоторых местах, однако, владелец инвестировал в постройку более безопасного (но менее гигиеничного) коллективного жилого помещения, которое было постоянно под наблюдением и контролем. В свободное время рабы заботились о своих маленьких полях, которые были им выделены. Владельцы, таким образом, избавлялись от обязанности кормить рабов, и в то же время открывался путь к развитию параллельной самообеспечительской экономики (Křížová, 2013: 137-138, 142). В случае материального обеспечения – пищи, одежды, жилья, здравоохранения – рабы были в

таком же положении, как и бедные люди в других частях света. Вероятно, минимально в такой же ситуации как крестьяне в Восточной Европе (Tindall, Shi, 2000: 282).

Время работы невольников зависело от сельскохозяйственной специализации плантаций и ферм, а также от сезонности. Но, в основном, от рассвета до заката. Законы штатов, которые касались рабов, сосредотачивались на интересах рабовладельцев и физическом наказании рабов-преступников – порки, отсечение конечностей, кастрация, жжение, морение голодом и т.д. – были легализованы. Рабыня Соджонер Трут (Sojourner Truth) вспоминала, что «мой господин Джон Нили (John Nealy) меня часто хлестал связкой прутьев с горячими углями или связанными кабелями» (Truth, 1850: 27). Бунт или побег были действительно крайним методом, но в то же время рабы понимали бессмысленность таких попыток, и в основном выбирали различные способы избегания работы или саботажа. Более умные рабовладельцы осознавали, что большей пользы добьются от вознаграждения рабов, нежели от тирании. К тому же вполне понимали, что побег одного из них, мог бы стать примером для других (Douglass, 1845: 20). И, наконец, с очень слабыми шансами на сопротивление или побег, большинство рабов подчинилось подавляющему превосходству «рабской машинерии». На плантациях, направленных на прибыль, между рабами и их владельцами возникла (рядом с естественной враждебностью) и взаимозависимость. «В аграрных обществах, которые во многом зависят от межличностных отношений, чернокожие рабы были в состоянии выкроить уступки, чтобы смягчить жестокость рабства и получить – хотя бы в какой-то степени – личное и социальное развитие» (Tindall, Shi, 2000: 282).

В африканских поработанных семьях существовали сильные семейные связи. Несмотря на то, что в большинстве колоний семейные связи и брак рабов были вне закона и рабы не могли осуществлять родительские права в отношении своих детей, многие рабовладельцы поняли, что они будут лучше и надежнее работать, если им будет разрешено создавать семьи (Tindall, Shi, 2000: 40). Если этого не происходило, то приводило к тому, что белые называли «упадком нравов» на плантациях: свободным и спонтанным связям, полигамии, смещениям в семейной организации (с ключевой ролью матери). Семейная жизнь рабов постоянно характеризовалась неопределенностью, так как ее члены могли быть в любой момент проданы в другое место.

Даже несмотря на это культура рабов была необычайно сильна родовыми связями, часто в их специфической форме «социального родства». Тем не менее, рабы не всегда имели возможность жить в соответствии с этими принципами. Где-то семейные дела были полностью под присмотром, где-то, их оставляли в компетенцию самих рабов, а вообще считалось, что для чернокожих женщин характерен промискуитет. Этим обычно оправдывалось, например, сексуальное насилие в отношении женщин-рабов (Williams, 1837: 15), о чем свидетельствует наличие многих детей смешанной расы (мулаты, самбо). «По данным переписи населения в 1860 году в Соединенных Штатах насчитывалось 412 тыс. мулатов – около 10 % чернокожего населения, но, видимо, эта цифра была значительно недооценена» (Tindall, Shi, 2000: 40, 284-285). Сексуальное насилие – изнасилование и насильственные сожителства с черными рабынями белых и цветных работников или владельцев плантаций были обычным, общепринятым и законным явлением. Изнасилование в судах рассматривалось только тогда, когда оно причиняло ущерб имуществу, то есть было произведено насилие в отношении рабыни без согласия ее владельцев (Křížová, 2013: 142).

Во время вынужденной жизни в рабстве разные чернокожие из разных частей Африки сплели новую идентичность афроамериканцев, а структуру американской культуры переплели нитями африканского наследия. Значительными были африканские влияния в музыке, фольклоре, религиозных обрядах и т.д. Одним из наиболее важных культурных выражений рабов была их религия – смесь христианских и африканских элементов (Tindall, Shi, 2000: 40). Рабовладельцы обычно открыто поддерживали религиозную жизнь своих рабов. Фредерик Дуглас (Frederick Douglass), к примеру, одним из немногих преимуществ в его рабстве считал тот факт, что его владелец не выражал против его религии какого-либо предубеждения или запрета (Douglass, 1845: 67). Проповедники и религиозные лидеры, выросшие среди рабов, в основном, рабовладельцами уважались еще и потому, что избавиться от них было практически невозможно (Tindall, Shi, 2000: 284).

Изучение повседневной жизни рабов – а именно с их точки зрения – является очень трудной задачей. Даже несмотря на большое количество сохранившихся автобиографий освобожденных рабов, которые в XVIII веке были написаны с помощью белых авторов, документов личного характера (мемуары, так называемые «повествования беглых невольников» или «невольничьи повествования» – *the slave narrative*) (Удлер, 2009: 118-123), большинство из которых возникает в XIX веке, и уникальным коллекциям в духе устной истории, записанным антропологами в XX веке. Не вызывает сомнений то, что отношения рабов на Юге США с их владельцами и белым обществом в целом были более чем сложными. «Они удерживались в повиновении жестокими наказаниями и постоянными угрозами продажи или физической ликвидации. В то же время, общество рабов было далеко не единой монолитной массой. Они жили в сложной иерархии, в которую белые только иногда были в состоянии эффективно вмешаться, и эта иерархия во многом наследовала африканские традиции». Хотя насилие являлось неотъемлемой частью культуры на плантациях, на практике рабы всегда имели определенные права. Они не были закреплены в письменной форме, но были основаны на

традиционном праве. В различных регионах эти права, конечно же, отличались – право самостоятельного выкупа, свободное воскресенье, посещение религиозных служб, практики африканских традиций и т.д. – но пространство для маневра должно было существовать. Если оно слишком сужалось, это приводило к кризису и сопротивлению: к саботажу, бегству или восстанию (в Северной Америке, однако, это было редкостью) (Кřížová, 2013: 145-147). Аболиционизм, который набирал обороты с начала XIX века, был в этом плане вспомогательным явлением.

Рабство в Черкесии

Система управления в Черкесии

Фредерик Дюбуа де Монпере характеризует структуру черкесского общества, называя 5 классов (сословий. – *Авт.*): первый класс – князья; второй класс – дворяне или уорк; третий класс – отпущенные на свободу крепостные; четвертый класс – зависимые или крепостные; пятый класс – рабы (Монпере, 2010: 35-36).

По мнению де Монпере первые четыре класса мало отличались между собой своей одеждой и домашней жизнью. Все влияние знати над своими вассалами основано на доверии, на патриархальном убеждении; вся власть определяется древними обычаями (Монпере, 2010: 36).

Что касается пятого класса – класса рабов, то каждый посторонний, который отважится проникнуть вглубь этого края и не сумеет назвать своего кунака или хозяина, может всегда ожидать, что его обратят в раба. Раб являлся бесправной собственностью своего господина.

С. Смоленский в своих мемуарных повествованиях «Воспоминания кавказца» делил зависимые сословия на две категории: *пшитль* – подвластный хлебопашец и *ясырь* – раб, дворовый человек (Смоленский, 1875: 423). Эти две категории составляли до 30 % населения.

С юридической точки зрения рабство в Черкесии распространялось сразу на два класса: крепостных и рабов.

О крепостных и рабах

Как уже отмечалось, в категориях зависимых необходимо различать два социальных положения: зависимые или крепостные крестьяне и рабы. В горском обществе существовала возможность перехода из состояния раба в состояние зависимого крестьянина. Для этого раб-пленнику необходимо было взять в жены рабыню и выполнить некоторые другие условия своего господина.

Низшую общественную ступень у адыгов составляют *пшитли*¹ – рабы. Рабство – татарский обычай, который черкесы ввели у абазов. Рабы – это потомки военнопленных, женщины и дети, похищенные в Южной России, в Черномории, в Грузии и при различных раздорах между племенами, и адыги, ставшие рабами по приговору суда. Число рабов значительно, но не одинаково в различных частях страны. В Убыхии оно составляет почти четвертую часть населения, в Абадзехии – десятую, в Шапсугии – едва двадцатую (Лапинский, 1995: 104).

Теофил Лапинский так описывал положение зависимого крестьянина: «Раб (имеется ввиду зависимый крестьянин – *Авт.*) работает не больше, а часто еще меньше своего господина². Он вооружен, и его движимое имущество является его собственностью. Семья раба имеет собственное жилище, часть поля для собственного пользования, и часто рабы владеют значительным количеством лошадей³, волов, овец и коз. Владелец не может обращаться с рабом по своему произволу, а этот имеет право привлекать своего господина к суду и подавать на него жалобу. Если он не может выдержать угнетения своего хозяина, то со всей семьей и движимым имуществом переходит к соседу и находит у него защиту до окончания процесса. В худшем же случае рабы могут спастись бегством из одной страны в другую, как, например, из Шапсугии в Абадзехию, и вопрос об их выдаче дает повод к длительным процессам или даже войне, поэтому те, которые имеют рабов, очень остерегаются доводить их до крайности. Однако беглый раб не получает свободы, так как всюду, куда бы он не пришел, считается рабом; он имеет только право выбрать себе нового хозяина.

Рабы вступают в брак только между собой. Хозяин должен купить рабу жену, но, ни в коем случае, не может навязать ему женщину, которой тот не хочет. Если свободная женщина выходит замуж за раба или свободный женится на рабыне, то он и их дети являются свободными. Дети, родители которых не свободны, остаются собственностью своего господина. Ни один ребенок раба не может быть продан без согласия своих родителей, и пятая часть платы за проданного идет семье

¹ Слово «пшитли» составлено из двух слов: «пши» – князь и «тли» – «его» или «собственный» – и означает «собственность князя».

² Здесь необходимо понимать, что князья и дворяне, имеющие рабов вообще не работали на земле, а тезис о том что раб работал не больше своего господина, относится к господам из лично свободных членов черкесского общества. – *Авт.*

³ Тезис о наличии у рабов значительного количества лошадей является довольно спорным. Так, например, в труде де Монпере отмечалось, что знать не терпит, чтобы у подвластных были кони. «Начни кто-нибудь из них растить жеребенка, дворяне уведут его и дают взамен какое-либо другое животное, из породы рогатого скота, говоря при этом: «Вот что создано для тебя, но не конь» (Монпере, 2010: 22).

проданного. В стране продажа поодиночке не в обычае¹; всегда продается вся семья. Продажа поодиночке встречается только в Турции» (Лапинский, 1995: 104-105). Т. Лапинский обращал свое внимание еще на одну особенность: «Рабы считаются отдельным племенем – пшитли-тлако, на суде имеют своего защитника, созывают собственные собрания и вместе защищают свои права» (Лапинский, 1995: 105).

Законодательно зависимые крестьяне были защищены, но на деле участь зависимых была не многим лучше участи рабов. Исследователь М.В. Покровский, изучив свыше 1,5 тыс. показаний беглых рабов убежавших на территорию русских, говорит об этом с исчерпывающей полнотой. Обычно в этих показаниях звучала такая жалоба: «Владелец мой хотел жену и детей моих продать как невольников к туркам, и я, дабы не разлучаться с семейством, решился навсегда предаться под покровительство русских» (Покровский, 1989: 183).

Другой эмиссар англичанин Джеймс Белл отмечал: «Рабства, в нашем понимании этого слова, здесь не существует, и этот термин абсолютно не применим, когда речь идет о положении черкесов самого низшего класса» (Белл, 2007: 193). Джеймс Белл подчеркивал, что по отношению к черкесам зависимость была не сильной: «Эти люди возделывают землю, ухаживают за конями и скотом и служат в доме для гостей; но остальные крепостные работы, как рубка леса и доставка воды, как правило, поручаются русским пленникам. Черкесский крепостной не может быть «принужден» хозяином идти на войну, а во время поездки считается более чем обязательным брать человека, добровольно согласившегося служить хозяину. Я уже говорил о низких ценах у русских; когда происходит обмен пленниками, тот, кто имеет родственника для выкупа, покупает русского раба, чтобы отдать того в обмен» (Белл, 2007: 194). При этом и Лапинский и Белл имеют ввиду только класс зависимых крестьян, а не рабов.

Больше всего, по мнению Теофила Лапинского, достойны были сожаления женщины и дети черноморских казаков и поселенцев, которые похищались адыгами. Здоровая женщина, которая может еще рожать детей, освобождалась только за большой выкуп, а так как черкесы знали, что русские женщины во многих домашних работах искуснее, а также работоспособнее, чем их собственные, то они не очень спешили с их продажей. Автор отмечал: «Я видел много таких бедных женщин у адыгов; некоторые находятся уже много лет в плену, имеют мужа и детей – конечно, также рабов, и впоследствии забывают даже свой родной язык» (Лапинский, 1995: 149).

Столь мягкое отношение, даже в теории, к рабам могло бы вызывать уважение, если бы ни одно, но... Статус зависимого крестьянина нужно было, мягко выражаясь «заслужить». То есть хозяин должен был быть заинтересованным в том, чтобы раб стал у него зависимым крестьянином. Таким образом, раб, выражаясь современным языком, должен был обладать компетенциями, например, ремеслом кузнеца, гончара или другими навыками потребность в которых есть на данной территории.

Известно, что одним из главных источников пополнения рабов в период Кавказской войны были перебежчики из русской армии. Давайте рассмотрим статус перебежчика с момента его появления на горской территории. «Перебежчик рассматривается тем, кто его первым встретит, как его собственность, как хорошая добыча; если он имеет лошадь, оружие и деньги, то все это у него отбирается, даже одежду на теле оставляют редко. Адыг ведет его в свой двор, там бреет ему голову, накидывает на него изодранное в куски платье, и он остается во дворе как раб так долго, пока владелец не пожелает продать его дальше (Лапинский, 1995: 144).

В черкесских магометанских семействах беглеца принуждают принять их веру. Употребляются всевозможные обманные обещания, лести, угрозы, чаще же – плохое обращение, чтобы заставить его отказаться от своей старой веры. Если несчастный поддается соблазну, то все-таки не получает обещанной свободы и остается рабом, с ним и обращаются как с таковым (Лапинский, 1995: 145). Рабов русского происхождения держат вдали от тех местностей, которые более подвергаются нападениям русских, поэтому их немного в равнинах Шапсутии и Абадзехии; напротив много в горах, большинство же в Убыхии, куда никогда не достигает неприятель и откуда невозможно бегство. Только немногие беглецы принимают магометанскую веру, и только немногие позволяют себя уговорить взять жену. Большинство предпочитают терпеть свою жестокую судьбу и надеются всегда на улучшение их положения (Лапинский, 1995: 145-146). Таким образом, рабы-пленники подвергались дискриминации по религиозному принципу.

Часто также перебежчики продавались черкесами за деньги русским. Те беглецы, которые женятся и принимают магометанскую веру, не опасаются более выдачи русским; несмотря на это, число ренегатов очень незначительно, но очень часты самоубийства. Действительно, печально положение такого бедного беглеца. Предмет недоверия, презрения и насмешек, едва прикрытый лохмотьями, большую часть года подвергающийся мучительнейшему голоду, продаваемый как скот, он имеет только один выход – покончить свое существование в этих негостеприимных для него горах (Лапинский, 1995: 146).

¹ Тем не менее, уже на с. 150 своего повествования Т. Лапинский приводит пример как у рабыни мужа продали в Турцию и выдали ее замуж повторно – Авт. (Лапинский, 1995: 150).

Теофил Лапинский полагал, что ежегодно из русской армии убегало до 4 тыс. человек, из которых три пятых находились в Шапсугии и Абадзехии, две пятых – в Убыхии (Эти территории являлись составными частями Черкесии – Авт.). По национальному признаку более половины были поляками, затем малороссы и татары. Меньше всего было великороссов и казаков. Татар переходило на сторону черкесов в среднем по 600 человек в год, из которых три шестых оставались в стране как рабы, две шестых продавались в Турцию и одна шестая отводилась назад к русским (Лапинский, 1995: 146-147). Если распространить эту же пропорцию и на другие категории беглецов, то мы должны только за 10 лет получить цифру в 20 тыс. оставленных у черкесов перебежчиков из русской армии. Около одной десятой этого числа были женаты и оставили христианскую религию, положение же девяти десятых, то есть 18 тыс. людей-рабов находилось в нечеловеческих условиях на грани самоубийства. Каков же удельный вес таких рабов в рабовладельческой Убыхии. Известно, что в Убыхии содержалось две пятых таких рабов, то есть только за 10 лет общее количество рабов пополнилось на 8 тыс. человек. Таким образом, за время Кавказской войны в Убыхии должно были осесть минимум 25 тыс. рабов из бывших военнослужащих русской армии, часть из них погибла от голода или покончила жизнь самоубийством, но остальные должны были составлять, по меньшей мере, половину всех рабов в Убыхии, а это означает, что каждый второй раб находился в депрессивном состоянии в стыке между жизнью и смертью.

Очевидно, что большее количество рабов из перебежчиков поступало в Убыхию в период деятельности Черноморской береговой линии, то есть с 1834 по 1855 гг., когда форты находились непосредственно в прибрежной части Убыхии (форт Навагинский и по соседству форты Головинский и Святого Духа). Согласно имеющимся данным за 10 месяцев (август 1850 – июнь 1851 гг.) только из двух рот Навагинского гарнизона убежало 9 человек (ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1189. Л. 37-38), то есть бегство солдат не являлось исключительным случаем. Трое из девяти солдат были возвращены горцами русской военной администрации (Cherkasov et al., 2013). Как уже отмечалось более половины всех перебежчиков – это поляки, которые не желали служить в вооруженных силах России по политическим причинам. Убегая от своих командиров, они попадали из огня да в полымя. Положение поляков сразу становилось трагичным – рабство.

Работорговля как основа предпринимательства в Черкесии

Согласно Лапинскому – на турецком языке говорят только торговцы рабами или те, которые долгое время жили в Константинополе (Лапинский, 1995: 97). Значительная торговля рабами ведется с Турцией, и большей частью работорговцами-турками, имеющими своих компаньонов в стране; они получают от этой торговли большую выгоду. Наибольший спрос имеется на детей от 6 до 12 лет и на молодых людей, способных к военной службе, которые покупаются турками для сдачи вместо себя в армию. Взрослые, особенно красивые, девушки, тоже имеют спрос; однако они считаются неверным товаром, так как обычно такая девушка не может привыкнуть к новой жизни в Турции и чахнет там, несмотря на комфорт, которым она часто бывает окружена в большинстве турецких гаремов. Ей страшно в городах, в больших, пышно убранных комнатах, в которых она не может весело прыгать и шуметь, как в своих горах; тоска по родине переходит иногда в неизлечимую болезнь, и часто нет другого средства спасти бедную девушку от верной смерти, как отослать ее обратно в горы. Только отвезенные в Турцию в раннем детстве привыкают к турецкой жизни, забывают даже родной язык и не тоскуют по родине. Пожилые люди продаются чрезвычайно редко (Лапинский, 1995: 105).

В период Кавказской войны довольно много продавалось беглецов из русской армии, в первую очередь поляков. Пленных поляков вывозили в Трапезунд, где их продавали владельцам медных рудников (АКАК 9, 1881: 454).

С рабами было связано и производство. Так, князья и дворяне в Черкесии обрабатывают свою землю при помощи рабов (Лапинский, 1995: 102). Наибольшее количество рабов находилось у князей и дворян. Однако редко бывало, чтобы рабовладелец имел больше 4–5 семейств рабов, то есть больше 80–100 человек обоего пола (Лапинский, 1995: 105).

О масштабах рабства и работорговли

Т. Лапинский оценивал численность проживающих на Востоке, а в частности в Турции, горцев в 50 тыс. человек (Лапинский, 1995: 105-106). Косвенно эту цифру подтверждают данные русской администрации, которая считала, что черкесы вывозят ежегодно до 1 тыс. человек (АКАК 8, 1881: 769). Это те черкесы, которые на 99 % попали на Восток, будучи проданными в рабство. В условиях Кавказской войны работорговля продолжалась контрабандно. Однако были и другие варианты доставки «живого товара». Так, есть данные о том, что джигеты доставляли рабынь на невольничьи рынки официально под предлогом паломничества мусульман в Мекку (Documents and materials, 2016: 119). Для того чтобы иметь представление о степени желания торговать «живым товаром» у племени джигетов необходимо привести такой яркий пример. В мае 1852 года русской администрацией предпринимались инициативы по склонению джигетов к прекращению войны. Джигеты выставили два требования, одно из которых право свободного вывоза девушек на продажу в Турцию (Cherkasov et al., 2015).

Интересным является еще тот факт, что для работорговцев важно было покупать только «лучший товар». В результате в Турцию продавались лучшие девушки – цвет черкесской нации.

Численность рабов в Убыхии. Третья народность независимых адыгов – убыхи образуют только одно племя, которое разделяется на много фамилий. Число рабов у убыхов очень велико и составляет более третьей части населения (Лапинский, 1995: 79), то есть около 35 %.

Цены на рабов

Мальчик никогда не продается в стране дешевле 100 серебряных рублей, девушка, если она только сносно сложена, достигает 300, но не превышает почти никогда 500 рублей, раб, годный для военной службы, стоит обыкновенно 200 рублей. Торговец рабами получает прибыли почти всегда втрое, вчетверо, часто даже в десять раз больше. Красавица, которая покупается в знатный гарем или в сераль султана, оплачивается иногда от 50 до 100 тыс. пиастров (приблизительно 2,5–5 тыс. талеров)... Некоторые горцы привозят своих рабов сами в Константинополь на продажу и ждут часто там месяцами, пока продадут свой товар (Лапинский, 1995: 106).

Убыхи, у которых имеется самое большое количество рабов, поставляют самый значительный контингент в гаремы Константинополя и благодаря этой торговле имеют самые большие связи с турками (Лапинский, 1995: 106).

По мнению Теофила Лапинского девять десятых находящихся в Турции рабов были привезены из Убыхии (Лапинский, 1995: 108).

Высокой была цена и на крепостных. Так, стоимость выкупа на свободу крепостной семьи из 4 человек оценивалась в 250 голов крупного рогатого скота (ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 955. Л. 21).

Борьба с работорговлей и рабством в мире

Требование всеобщей аболиции – абсолютного запрета рабства – возникло в Старом Свете после 1750 года. Видные европейские интеллектуалы заявили, что рабство противоречит человеческому достоинству и «естественным правам» человека (любого человека, без различия), и человеческие существа не могут быть предметом торговли. По словам Дэвида Б. Дэвиса, широко распространенное движение против рабства было исторической вехой в развитии современной европейской морали (Davis, 1966: 7). Несомненно, требование отмены рабства как такового тесно связано с развитием промышленного капитализма, который в своей классической форме проявился в Европе после Великой Французской революции. В это время изменились и приоритеты европейских предпринимателей, и само предпринимательство, которое три столетия приносило возрастающие прибыли, внезапно перестало быть выгодным в условиях так называемого капитализма свободной конкуренции и массового спроса в свободной рабочей силе (Křížová, 2013: 190–192). С начала XIX века, таким образом, в разных странах мира начинается процесс запрета торговли рабами и впоследствии отмены рабства как такового.

Впервые и наиболее ярко критика рабства зазвучала в Великобритании. Здесь она получила и широкую общественную поддержку. При возникновении организованного аболиционизма в Англии и США (1783–1887 гг.), а затем во Франции, никто не стремился немедленно освободить рабов, но искали пути, как превратить их в свободных рабочих. После первого Вильберфорцевого предложения о запрете работорговли, представленного в Палате общин британского парламента (1789 г.), и изолированного запрета в Дании (1792 г.), наконец, настал поворотный момент во время войны Великобритании против наполеоновской Франции (Geaïss, 1999: 325). Великобритания в 1807 году приняла закон, запрещающий работорговлю в Британской империи. Этот акт громко отпраздновали как победу гуманизма и экономической рациональности. В целом, однако, считалось, что запрет приведет к увеличению цены на рабов и заставит рабовладельцев таким образом улучшить условия их жизни, поспособствует естественной репродукции и, в то же время, поиску новых источников трудовых ресурсов среди бедных колонистов-иммигрантов (Křížová, 2013: 202, 206). В то же время возникло и антиаболиционистское движение как в Великобритании, так и в США (Dalzel, 1793; Francklyn, 1789; Foot, 1792; Foot, 1805).

Однако, несмотря на британский пример, спрос на рабов в Новом Свете увеличивался. Об этом свидетельствует тот факт, что торговля с людьми была одинаково активной после 1807 года, как и перед ним. Она кульминировала параллельно с периодом пика плантационной продукции сахарного тростника в 1740–1830-х гг., а затем хлопка. В 1830-х гг. из Африки всё ещё вывозили около 60 тыс. рабов в год. Трансатлантическая работорговля стала снижаться только тогда, когда оказалось более выгодным удерживать африканцев в Африке, чем их вывозить, т.е. в процессе колонизации этого континента и его покорения европейскими державами во второй половине XIX века (Ferro, 2007: 222).

Томас Джефферсон (владелец более чем 600 рабов), который и благодаря голосам южных штатов был избран в 1801 году президентом, подписал закон запрещающий ввоз новых рабов в США от 1808 года. Тем не менее, присоединение Соединенных Штатов к запрету работорговли, было довольно формальным и неэффективным актом, поскольку незаконный ввоз рабов по экономическим причинам продолжался, и вторым важнейшим рынком рабов США, после Нового

Орлеана, стал Вашингтон (до 1850 г.). Только в 1820 году Конгресс США объявил работорговлю эквивалентной пиратству, которая должна была наказываться казнью (Geaiss, 1999: 325).

В США ясно подтвердилось, что естественный прирост был, в конечном счете, дешевле, чем покупка новых рабов. В то время как в 1770 году в США было около 400 тыс. рабов, в 1800 году эта цифра увеличилась до 1 млн (20 % от общей численности населения в США, которое составляло 5 млн), а затем до 4 млн в 1860 году (15 % от общей численности населения – 30 млн). То есть менее чем за столетие, число рабов в США увеличилось в десять раз. На Юге, где находились все рабы, их общая доля в численности населения составила 40 % (в 1800 г. – 1 млн рабов и 1,5 млн белых; в 1860 г. – 4 млн рабов и 6 млн белых) (Piketty, 2015: 178-179). В принципе, запрет внешней работорговли способствовал развитию внутренней торговли рабами в Соединенных Штатах.

Расширение объемов выращивания хлопка на Юге США с его постоянной ненасытной потребностью в рабочей силе повлияло на растущий спрос на рабов. Запрет на их ввоз отобразился влиянием на подъем цены на тех невольников, которые уже находились в стране. Естественно, рыночная цена рабов резко варьировалась в зависимости от конкретного хозяйственного периода, специфических характеристик рабов, и от того, насколько их оценивали сами хозяева. Первоклассный раб-мужчина (в молодом возрасте) стоил в 1790-х годах от 300 до 400 долларов США. До кризиса в 1837 году, когда цены достигли максимума, он стоял 1000–1300 долларов, а во время бума в 1850-х годах, его цена снова выросла до 1500–2000 долларов (Tindall, Shi, 2000: 280-281). При этом, свободный сельскохозяйственный работник зарабатывал в США в 1860 году в среднем около 200 долларов в год (Piketty, 2015: 183).

Борьбу против работорговли поставил на более широкую платформу Венский конгресс (1814–1815 гг.), и в последующий период, в связи с систематическим дипломатическим давлением со стороны Великобритании, все европейские морские державы постепенно приняли законы, запрещающие торговлю людьми. Проблема рабства как такового, тем не менее, сохранилась. Лишь восстание рабов на Ямайке в 1831 году ускорило отмену рабства в «*Rex Britannica*». В Британской империи рабство было навсегда отменено в 1833–1838 гг., во Французской империи его отменяли в несколько этапов (впервые в 1794 г., но при Наполеоне в 1802 г. его возобновили; полная отмена произошла только в 1861 г.)¹. Окончательная ликвидация рабства длилась ещё несколько десятилетий. После 1850 года, его постепенно отменили в странах Южной Америки. Отмена рабства в Бразилии в 1888 году окончательно искоренила его влияние из сферы евро-атлантической цивилизации.

Этот курс четко обозначился и в Соединенных Штатах Америки. В принципе, освобождение рабов в Британской империи (1834–1838 гг.) имело двойной эффект на США. С одной стороны, это привело к расцвету рабства в южных штатах США и до начала войны с Севером в 1861 году рабовладельческая экономика переживала значительный подъем. С другой стороны, в США около 1835 года возникает новая волна воинствующего аболиционизма – основанная в первую очередь свободными афроамериканцами, которые могли бы обеспечить себе постоянную свободу только в случае отмены рабства как системы. Эскалация напряженности между Севером, где рабы были освобождены в 1827 году и который быстро индустриализовался, и аграрным Югом активизировалась и взорвалась под влиянием результата президентских выборов в США в 1860 году (Geaiss, 1999: 325). Победа республиканца Авраама Линкольна на выборах 6 октября 1860 года с идеей свободной земли ознаменовало начало новой эпохи в истории США, связанной с ликвидацией рабства (Прилуцкий, 2014: 142).

Отмена крепостного права в России и рабства на Кавказе

Отмена института рабства в колониальном и крепостного права в восточно-европейском мирах происходили практически одновременно. Это ясно видно в случае Старого и Нового Света – с отменой крепостной зависимости в России и рабства в США в 1860-х годах.

С конца XVIII века (после Великой Французской революции), а особенно с начала XIX века (после наполеоновских войн), Европа начала быстро восстанавливаться и модернизироваться, стряхивая из себя последние остатки феодального строя (Корнилов, 1905: 6). В 1850-х годах крепостное право в Западной и Центральной Европе стало практически анахронизмом. Эту ситуацию понимал и новый русский царь Александр II, который освоил идеи либерализма и прогресса, осознал, что лучше освободить крестьян «сверху», чем ждать освобождения «снизу». Экономические проблемы России, кризис крепостнической системы, рост количества крестьянских восстаний и бунтов (которые реально угрожали перерасти в широкую антифеодальную войну), растущая активность социального несогласия, а также военные неудачи в Крымской войне (1853–1856 гг.) и

¹ На территории Франции и ее колоний рабство было отменено в 1794 г., но в 1802 г. – под влиянием восстановления французских имперских амбиций – оно было восстановлено. Опять же было отменено в 1815 г., во время «сто дней» Наполеона. Его возобновление, однако, произошло в 1831 г., а к дальнейшей отмене – в революционном 1848 году. В последнее рабство вновь было восстановлено в 1858 г. и только окончательно от него Франция избавилась в 1861 г. (Křížová, 2013: 208, 227).

падение международного авторитета России в европейской политике стали импульсами, которые привели Александра II к убеждению в необходимости проведения реформ в стране.

После вступления на престол в 1855 году, царь обратился к русскому дворянству и призвал его понять, что отмена крепостного права является самым важным вопросом, и от его решения зависит прогресс и мощь страны. Проведению крестьянской реформы предшествовала длительная работа по выработке проектов законодательных актов об отмене крепостного права. В 1857 году по указу Александра II был образован секретный Комитет по крестьянским делам, затем губернские крестьянские комитеты и, впоследствии, Главный комитет по устройству сельского населения (1858 г.). В течение шести лет (1855–1861 гг.), таким образом, был найден компромисс между сторонниками и противниками крепостного права (Švankmajer et al., 1996: 257).

19 февраля (3 марта) 1861 года в Санкт-Петербурге император Александр II подписал манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшие из 17-ти законодательных актов. На основании этих документов отменялось существующее крепостное право, устанавливался правовой статус освобожденных крестьян, возникала администрация крестьянской организации и правила покупки земельных наделов. Все это создавало условия для дальнейшего развития России и утверждения в стране капиталистической формации (Зайончковский, 1968: 161).

В целом, этим манифестом 1861 года и другими последующими мерами было освобождено от крепостной зависимости почти 21,3 млн крестьян мужского пола (женщины были освобождены без выкупа и земельный надел им не полагался, безземельные крестьяне освобождались бесплатно с двухлетним переходным периодом земельной зависимости). Царские указы были восприняты российской общественностью как несостоявшиеся ожидания, поскольку думалось, что крестьяне будут полностью освобождены без обязательств и получают дополнительно землю за счет аристократических землевладельцев. Таким образом, распространилось мнение, что это подделка и настоящий царский манифест был будто бы скрыт или нарушен. Это вызвало мощный подъем (стихийного и неорганизованного) крестьянского движения. Ответом было более чем 1100 крестьянских восстаний, которые в 1861–1863 годах вспыхнули в 29 губерниях (Švankmajer et al., 1996: 258-259).

Несмотря на все ограничения и половинчатые меры, несовершенства и слабину реформы, нельзя не согласиться с тем, что это был очень важный акт инновационного вмешательства в российское общество. Царским указом Александра II в России исчезло аристократическое учреждение и дворянское самоуправление Екатерины II. Крестьянин перестал быть собственностью – он больше не мог быть продан, перемещен с одной усадьбы на другую, превращен в персонального слугу. Прекратилось право дворянства вмешиваться в семейную жизнь крестьян, и они должны были управлять ею сами (в волостях) и с помощью государства (Švankmajer et al., 1996: 259-260). Крестьянин мог свободно перемещаться, владеть собственностью, заниматься торговлей или любой другой предпринимательской деятельностью, вступать в государственную службу или предлагать себя в качестве рабочей силы, получать образование (Литвинов, 1897: 275-276). Это стало, несомненно, ключевым событием в истории России нового времени.

Сложно происходило и реальное осуществление реформы. Огромные различия между составными частями империи вынудили правительство к различным путям по внедрению реформ в жизнь и выдаче особых местных «Положений». В западных губерниях европейской России, Литве, Польше и западных областях Украины и Белоруссии реформы осуществлялись с большей выгодой для крестьян (после польского восстания в 1863 года были отменены все обязательства по отношению к помещикам, и земля была выделена в большей степени и по сниженным ценам) (Švankmajer et al., 1996: 259).

Иная ситуация была на Северном Кавказе и в Закавказье. Отмене крепостного права здесь предшествовали крупные крестьянские восстания. Указ об отмене крепостного права в Грузии издавался одновременно – в Тифлисской губернии был издан 13 октября 1864 года, на Кутаисскую губернию и на Мегрелию он был распространен в 1865–1866 гг., на Сванетию – в 1871 году. В Армении и Азербайджане крестьянская реформа была произведена в 1870–1883 годах и носила не менее кабальный характер, чем в Грузии. Аналогично ситуация сложилась в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Например, в Калмыкии крепостное право было отменено в 1892 году, в Дагестане – в 1913 году, в других отдаленных местах империи вплоть до 1917 года (Зайончковский, 1968: 329, 338-340).

На территориях Черкесии и Абхазии ситуация была еще более сложной, учитывая продолжающуюся Кавказскую войну и существование рабства на этих территориях. В 1864 году, всё же, война с адыгскими племенами Западного Кавказа официально завершилась. Освобождение зависимых или крепостных крестьян и рабов происходили здесь одновременно от 1866 года. В общем, реформы на Кавказе осуществлялись главным образом в пользу местных феодалов. «Например, в Чечне в 1867 году администрация установила неимущественным горцам одноразовый взнос в размере 250 рублей за ликвидацию рабства и подневольного состояния, а решением о выделении земли вовсе не занималась» (Švankmajer et al., 1996: 259). В Абхазии крепостное право было запрещено в 1870 году. Согласно местному «Положению» все категории зависимого населения

должны были отбывать своим владельцам в течение четырех лет службу, работу и другие повинности или взамен этого уплатить особую выкупную плату. Так, например, выкупная плата раба («ахашала») составляла для лиц мужского пола от 10 до 50 лет и женского от 10 до 45 лет — от 50 до 120 рублей (Зайончковский, 1968: 331).

На прибрежных территориях Черкесии ситуация осложнялась и тем фактом, что большая часть адыгов и абазин (также родственных убыхов, абхазов и др.) ушла в Османскую империю, а оставшееся небольшое их количество было переселено на равнинные земли Прикубанья. Присоединенные территории Западного Кавказа заселялась казачьим населением, армянами и выходцами из центральной части Российской империи.

Таким образом, последним штрихом рабства на прибрежных территориях Черкесии стало мухаджирство – массовое переселение черкесов в Османскую Турцию, кульминирующее в 1860-е годы. К примеру, 4 августа 1866 года джигетские старшины Гагринского поселения, прибыв к воинскому начальнику Гагринского укрепления Берта де Лагарда, объявили о своем решении выселиться в Турцию. К переселению джигетов «в Турцию побудило объявление окружного начальника, что у них отберут всех крестьян и рабов, а через это распоряжение они лишатся рабочих рук, а с этим и средств к своему существованию, в Турции же хотя и плохо им будет, но все-таки у них останутся их крестьяне и рабы, которые трудами рук своих будут доставлять им пропитание» (Материалы по истории, 2012: 196). В результате джигеты покинули побережье.

Прибывшие в Турцию черкесские переселенцы размещались частично на территории Анатолии, но преимущественно на Балканском полуострове – в европейской части Османской империи – главным образом в Болгарии (согласно некоторым источникам, в течение 1857–1877 гг. переселилось около 1,5 млн человек из региона Западного Кавказа). Черкесы были рассеяны по всей Болгарии малыми группами, их поселения образовывали линии, практически прорезавшие всю страну. В конце 1870-х гг. – в результате балканского кризиса – состоялось переселение адыгов из Балкан до внутренних районов Анатолии и на территории Ближнего Востока (Нефляшева).

Тем не менее, рабство в Турции сохранилось недолго. Уже в 1876 году, в период правления султана Абдулазиза (1861–1876 гг.), турецкое правительство законодательно отменило работорговлю и рабство в Османской империи. Можно сказать почти одновременно с отменой крепостного права в России и рабства в США (Мухамеджанов). Но фактически рабство в Османских владениях продолжало существовать и в начале XX века (Большая энциклопедия, 1904: 77). В конечном итоге закончилось только вступлением некоторых держав в Лигу Наций после 1920 года (Турция, Иран и др.) (Křížová, 2013: 217).

Отмена рабства в США и российская помощь Северу

В 1861 году президентом США стал один из известных противников рабства — Авраам Линкольн. Сам Линкольн, несмотря на свое убеждения и давления аболиционистов, первоначально занимал умеренную позицию в данном вопросе (он выступал не за ликвидацию рабства как такового, а лишь против распространения этого института на Западные территории, готовившиеся войти в состав федерации в качестве новых штатов), однако сам факт избрания на пост главы государства видного аболициониста послужил для южных штатов сигналом к объявлению о своем выходе из состава федерации (Зайков, 2009: 73). Единство США ослабло. Старые споры между Севером и Югом о рабстве привели к Гражданской войне (1861–1865 гг.) – конфликта двух культур (в экономическом и этическом понимании) (Шихов, 2013: 151), история которой хорошо известна. Как отмечает Маркета Кжижова, «в контексте вопроса о рабстве, однако, надо подчеркнуть, что в первую очередь воевали не за освобождение негров, а за единство страны» (Křížová, 2013: 258).

Во время войны, однако, А. Линкольн понимал необходимость пересмотреть свои умеренные позиции по вопросу рабства – в войну на стороне Вашингтона было вовлечено около 200 тыс. негров, а снижение боевого духа северян было необходимо поддержать благородной целью. «Чтобы черные американцы могли быть на самом деле раз и навсегда свободны, запрещение рабства должно было быть включено в Конституцию. С этим обещанием Линкольн и победил на президентских выборах в 1864 году» (Křížová, 2013: 259). 13-я поправка к Конституции США, принятая Конгрессом на первом послевоенном заседании в 1865 году (уже после гибели Линкольна) гласила: «В Соединенных Штатах или в каком-либо месте, подчиненном их юрисдикции, не должно существовать ни рабство, ни подневольное услужение, кроме тех случаев, когда это является наказанием за преступление, за которое лицо было надлежащим образом осуждено» (Зайков, 2009: 73). Другими словами: победой северных штатов в Гражданской войне рабство в США было отменено.

Тем не менее, можно констатировать, что впоследствии радикальные республиканцы отказались от программы более глубоких преобразований южанского общества, включая достижение полного гражданства освобожденных рабов. Важно также, что освобожденные рабы не получили ни земли, ни материальной поддержки. Не нашлось и мужества для осуществления радикальной земельной реформы в пользу бывших рабов. Именно это было причиной того, что большинство освобожденных рабов остались на домашних плантациях или в их окрестностях и продолжали работать в качестве сельскохозяйственных рабочих (в 1880 году три четверти афроамериканцев жили в бывших штатах Конфедератов, и большинство из них не имело ресурсов для покупки земли).

По словам современников – бывший раб не стал свободным человеком, он был просто свободным негром. Это ему гарантировали 14-я поправка (1868 г.) и 15-я поправка (1870 г.) к федеральной Конституции, провозглашавшие равенство гражданских и политических прав черных американцев. Все же, желанную свободу – постепенно, в местном масштабе южных штатов – заменял режим расовой сегрегации. Только участие США в Первой мировой войне изменило положение бывших рабов в стране, а проблемой афроамериканцев стало интересовать международное сообщество (Křížová, 2013: 259-261).

В связи с Гражданской войной в США является занимательной позиция Российской империи в вопросе противоборствующих сторон (в геополитическом контексте), а также отмены рабства в стране. Россия оказалась единственной сверхдержавой того времени, открыто поддержавшей воюющий Север. Как подчеркнул Алекс Григорьев, «значение этой поддержки не стоит переоценивать, однако, она оказала значительное влияние на ход событий» (Григорьев).

Российско-американские отношения, по состоянию на 1861 год, можно было считать практически идеальными. США и Россия нуждались друг в друге на международной арене, так как оба государства совместно противостояли влиянию Великобритании и Франции. Во время Крымской войны 1853–1856 годов, именно Соединенные Штаты оказались единственным мощным государством, поддержавшим Россию, воюющую с Великобританией, Францией, Турцией и Сардинией. Огромную роль в союзе Санкт-Петербурга и Вашингтона сыграли два человека: госсекретарь США Уильям Сьюард и посол России в Вашингтоне барон Эдуард фон Стекл (Григорьев).

Вспышкой Гражданской войны оказалось, что Север был явно не готов к противостоянию Конфедератам. Кроме того, в США опасались вооруженной интервенции европейских держав. В этой ситуации крайне важную роль должна была сыграть позиция трех мощнейших держав мира: Великобритании, Франции и России.

В то время, слабость США играла на руку Парижу в связи с их собственными интересами в соседней Мексике. Позиция Франции по отношению к конфликту в США не была внятно сформулирована, но Париж неофициально поставлял южанам оружие и военные материалы. Лондон, с одной стороны, приветствовал борьбу за отмену рабства, но с другой стороны, отстаивал свои интересы – принимая во внимание экономическую зависимость от американского рынка (поставки американского хлопка с Юга), и в то же время опасался чрезмерного усиления США. В результате Великобритания заявила о своем нейтралитете, назвав Конфедерацию одной из сторон конфликта, что означало признание независимости Юга де-факто.

Позиция России была определена изначально: Санкт-Петербург безоговорочно поддержал легитимное правительство Авраама Линкольна. Император Александр II, незадолго до инаугурации президента отменивший крепостное право, симпатизировал действиям Соединенных Штатов. В отличие от Франции и Англии Российская империя не была заинтересована в ослаблении Соединенных штатов и нуждались во взаимной поддержке на международной арене (например, в ходе польского восстания в 1863 г.) (Пичурин).

Наиболее серьезным шагом России стала отправка в США двух военных эскадр в 1863 году. План отправки эскадр был утвержден Александром II 25 июня (7 июля) 1863 года. Одна из них (Балтийская) через Атлантический океан прибыла в конце октября 1863 года в Нью-Йорк, вторая (Тихоокеанская) через Тихий океан – в Сан-Франциско (в ноябре 1863 г.) (Ефимов). Российские военные корабли оставались в США на протяжении года. Официально это был дружеский визит, демонстрирующий доброе отношение России к американскому народу. Не официально это был сигнал Англии и Франции о том, что в Вашингтоне могут в случае нужды рассчитывать на поддержку военно-морских сил России, способных защищать Тихоокеанское и Атлантическое побережья. США практически не имели флота на Тихоокеанском побережье, там базировались только торговые суда. На Атлантике нуждался в защите порт Нью-Йорк, так как военные силы США были сконцентрированы намного южнее (Kroll, 2007). Таким образом, российские эскадры выполнили роль гаранта безопасности США. Вашингтон получили мощную политическую, военную и психологическую поддержку, а вероятность иностранного вмешательства в конфликт была предотвращена (Пичурин).

В дальнейшем курсы США и России не разошлись, а между странами установились крепкие политические связи. После убийства президента Авраама Линкольна в 1865 году, Россия выразила глубокие соболезнования американскому народу и по решению императора Александра II провела ряд траурных мероприятий. Особую резолюцию принял Конгресс США в 1866 году, в связи с покушением на Александра II от руки Дмитрия Каракозова, поздравляющую царя с чудесным спасением. В том же 1866 году состоялась продажа русской Аляски Соединенным штатам (Григорьев).

5. Заключение

Рабство и положение рабов в США и в Черкесии в 1850–1860-е гг. имели свои отличия:

1. Переход из состояния раба в состояние зависимого крестьянина был обычным явлением в Черкесии, а в США он был недопустим;

2. В Черкесии рабы, в своем большинстве, пополнялись в результате пленения, в то время как в США такого вида включения в зависимость не было;

3. В основе дискриминации в Соединенных Штатах стал расовый принцип, в Черкесии эту основу составлял религиозный и экономический принципы;

4. В США афроамериканцами были созданы «невольничьи повествования», в которых отмечались все стороны их существования в период рабства. К сожалению, рабы в Черкесии не смогли создать такого источника, так как они переселились в Турцию вместе со своими рабовладельцами.

В положении рабов были и свои сходства:

1. Практически невозможно с уверенностью сказать, являлись ли условия жизни рабов лучше в США или в Черкесии, попросту выходя из основы ясного негатива этого явления, как такового (хотя мировая историография пыталась сравнить разные периоды существования рабства и его географические специфики). В обоих случаях, рабы воспринимались как низшие и неполноценные существа;

2. Раб являлся бесправной собственностью своего господина, существовали определенные неписанные правила регулирующие отношения, рабовладельцы остерегались доводить рабов до крайности и др.;

3. Важным сходством между США и Черкесией было наличие у них территорий с ярко выраженным рабовладельческим строем, где рабы составляли более 30 % населения. В США это были территории рабовладельческого Юга, а в Черкесии – рабовладельческая Убыхия.

6. Благодарности

Статья выполнена в рамках проекта «Малые народы в экстремальных условиях войны и мира (историко-сравнительное исследование)». Сроки выполнения 2016–2018 гг. Шифр: 100.01.

Литература

[АКАК 8, 1881](#) – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 13 т. Т. 8. Тифлис, 1881.

[АКАК 9, 1881](#) – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 13 т. Т. 9. Тифлис, 1881.

[Белл, 2007](#) – *Белл Дж.* Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1838 гг. В 2 т. Т. 1. Нальчик, 2007.

[Большая энциклопедия, 1904](#) – Большая энциклопедия. / Под ред. С.Н. Южакова. В 22 т. Т. 16. СПб., 1904.

[ГАКК](#) – Государственный архив Краснодарского края.

[Григорьев](#) – *Григорьев А.* Роль России в Гражданской войне США // Сайт «Голос Америки» (<http://www.golos-ameriki.ru/content/russias-role-in-us-civil-war-2011-04-14-119866069/232628.html>), 26.3.2016.

[Ефимов](#) – *Ефимов А.В.* Очерки истории США. 1492–1870 гг. Москва, 1958. // Сайт «Biografia.ru» (<http://biografia.ru/arhiv/amerika58.html>), 26.3.2016.

[Зайков, 2009](#) – *Зайков А.* Отмена рабства: европейский и американский опыт // Права человека. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.С. Алексеев. М., 2009.

[Зайончковский, 1968](#) – *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. М., 1968.

[Ингрэм, 1896](#) – *Ингрэм Д.К.* История рабства от древнейших до новых времен / Пер. З. Журавской. СПб., 1896.

[Источники работорговли](#) – Источники работорговли и невольничьи рынки в XIX веке в Османской империи // Сайт «АдыгиRU» (<http://adygi.ru/index.php?newsid=12389>), 25.3.2016.

[Корнилов, 1905](#) – *Корнилов А.А.* Крестьянская реформа. СПб., 1905.

[Лапинский, 1995](#) – *Лапинский Т.* Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995.

[Литвинов, 1897](#) – *Литвинов М.А.* История крепостного права в России. М., 1897.

[Материалы по истории, 2012](#) – Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874 гг.). Сухуми, 2012.

[Монпере, 2010](#) – *Монпере Фредерик Дюбуа де.* Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. У черкесов и абхазов. Майкоп, 2010.

[Мухамеджанов](#) – *Мухамеджанов И.* Рабство в Османской империи // Сайт «Islamtoday» (<http://islam-today.ru/istoria/rabstvo-v-osmanskoj-imperii/>), 29.3.2016.

[Нефляшева](#) – *Нефляшева Н.* Миграции с Северного Кавказа вчера и сегодня. Мухаджиры // Сайт «Кавказский узел» (www.m.kavkaz-uzel.ru), 29.3.2016.

[Пичурина](#) – *Пичурина Е.* Гражданская война в США. Как русские американцам в борьбе за независимость помогали // Сайт «Политическая Россия - общественно-политический интернет-журнал» (<http://politrussia.com/politkasha/grazhdanskaya-voyna-v-266/>), 26.3.2016.

[Покровский, 1989](#) – *Покровский М.В.* Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века: социально-экономические очерки. Краснодар, 1989.

- Прилуцкий, 2014 – Прилуцкий В.В. Движение сторонников свободной земли и вопрос о рабстве в США в середине XIX в. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4.
- Смоленский, 1875 – Смоленский С. Воспоминания кавказца // Военный сборник. 1875. № 10.
- Удлер, 2009 – Удлер И.М. Афроамериканские «невольничьи повествования» как документальный источник истории рабства в США // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5 (143). Вып. 29. Филология. Искусствоведение. С. 118-123.
- Шихов, 2013 – Шихов В.А. Проблема рабства как важнейшая причина Гражданской войны в США в отечественной и американской историографии // Вопросы всеобщей истории. 2013. Т. 15.
- Cherkasov et al., 2013 – Cherkasov A.A., Ryabtsev A.A., Menkovsky V.I., Tarakanov V.V., Navrotsky A.V. (2013) By royal authority (Investigation data, concerning mines theft in fort navaginsky of the black sea coastal frontier. 1851). *Bylye Gody*. (1), 27: 5-15.
- Cherkasov et al., 2015 – Cherkasov A.A., Shmigel M., Bratanovskii S.N., Molchanova V.S. (2015). Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years). *Bylye Gody*, (4). 38: 888-893.
- Dalzel, 1793 – Dalzel A. History of Dahomy. London, 1793.
- Davis, 1966 – Davis D.B. The Problem of Slavery in the Western Culture. Ithaca – London, 1966.
- Documents and materials, 2016 – Documents and materials on the History of Jigietia Spanning the Period from 1750 to 1868 (A collection of documentary materials) / Under the editorship of A.A. Cherkasov. Sochi: Academic Publishing House *Researcher*, 2016.
- Douglass, 1845 – Douglass F. Narrative of the Life of Frederick Douglass, an American Slave. Boston, 1845.
- Ferro, 2007 – Ferro M. Dějiny kolonizací. Od dobývání až po nezávislost 13 – 20. Století. (оригин. Histoire des colonisations. Des conquêtes aux indépendances XIIIe – XXe siècle. Éditions du Seuil, 1994). Praha, 2007.
- Francklyn, 1789 – Francklyn G. Observations occasioned by the attempts made in England to effect the abolition of the slave trade, shewing the manner in which negroes are treated in the British colonies. London, 1789.
- Foot, 1792 – Foot J. A Defence of the Planters in the West Indies, comprised in Four Arguments. London, 1792.
- Foot, 1805 – Foot J. Observations principally upon the Speech of Mr. Wilberforce on his Motion in the House of Commons, 30 May 1804, for the Abolition of the Slave Trade. London, 1805.
- Geaiss, 1999 – Geaiss I. Dějiny světa v souvislostech. Praha, 1999.
- Keckley, 1868 – Keckley E. Behind the Scenes, or, Thirty years a Slave, and Four Years in the White House. New York, 1868.
- Křížová, 2013 – Křížová M. Otroctví v Novém světě od 15. do 19. století. Praha, 2013.
- Kroll, 2007 – Kroll C.D. "Friends in Peace and War": The Russian Navy's Landmark Visit to Civil War San Francisco. Dulles, Va., 2007.
- Pagden, 1995 – Pagden A. Lords of All the World (ideologies of Empire in Spain, Britain and France c. 1500 – c. 1800). New Haven – London, 1995.
- Pendleton, 1912 – Pendleton A.L. A Narrative of the Negro. Washington D. C., 1912.
- Piketty, 2015 – Piketty T. Kapitál v 21. století. Bratislava, 2015.
- Švankmajer et al., 1996 – Švankmajer M. et al. Dějiny Ruska. Praha, 1996.
- Tindall, Shi, 2000 – Tindall G.B., Shi D.E. Dějiny Spojených států amerických. Praha, 2000.
- Truth, 1850 – Truth S. Narrative of Sojourner Truth, a Northern Slave, Emancipated from Bodily Servitude by the State of New York in 1828. Boston, 1850.
- Williams, 1837 – Williams J. A Narrative of Events Since the First of August 1834, By James Williams, an Apprenticed Labourer in Jamaica. London, 1837.

References

- АКАК 8, 1881 – Акты собранные Кавказской археологической комиссией [Acts collected by the Caucasian archaeological commission]. V 13 t. T. 8. Tiflis, 1881.
- АКАК 9, 1881 – Акты собранные Кавказской археологической комиссией [Acts collected by the Caucasian archaeological commission]. V 13 t. T. 9. Tiflis, 1881.
- Bell, 2007 – Bell Dzh. Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837–1838 gg. [The diary of staying in Circassia during 1837-1838]. V 2 t. T. 1. Nal'chik, 2007.
- Bol'shaya entsiklopediya, 1904 – Bol'shaya entsiklopediya [The great encyclopedia]. / Pod red. S.N. Yuzhakova. V 22 t. T. 16. SPb., 1904.
- ГАКК – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja [The state archive of the Krasnodar territory].
- Grigor'ev – Grigor'ev A. Rol' Rossii v Grazhdanskoj voine SShA [The role of Russia in the Civil war of US] // Sait «Golos Ameriki» (<http://www.golos-ameriki.ru/content/russias-role-in-us-civil-war-2011-04-14-119866069/232628.html>), 26.3.2016.
- Efimov – Efimov A.V. Ocherki istorii SShA. 1492–1870 gg. [The essays on the history of the United States. 1492-1870 years]. Moskva, 1958. Sait «Biografia.ru» (<http://biografia.ru/arhiv/amerika58.html>), 26.3.2016.

- Zaikov, 2009** – *Zaikov A.* Otmena rabstva: evropeiskii i amerikanskii opyt [The Abolition of slavery: European and American experience]. Prava cheloveka. Entsiklopedicheskii slovar' / Otv. red. S.S. Alekseev. M., 2009.
- Zaionchkovskii, 1968** – *Zaionchkovskii P.A.* Otmena krepostnogo prava v Rossii [The abolition of serfdom in Russia]. M., 1968.
- Ingrem, 1896** – *Ingrem D.K.* Istoriya rabstva ot drevneishikh do novykh vremen [The history of slavery from ancient to modern times]. Per. Z. Zhuravskoi. SPb., 1896.
- Istochniki rabotorgovli** – Istochniki rabotorgovli i nevol'nich'i rynki v XIX veke v Osmanskoj imperii [The sources of the slave trade and slave markets in the nineteenth century in the Ottoman Empire]. Sait «AdygiRU» (<http://adygi.ru/index.php?newsid=12389>), 25.3.2016.
- Kornilov, 1905** – *Kornilov A.A.* Krest'yanskaya reforma [The peasant reform]. SPb., 1905.
- Lapinskii, 1995** – *Lapinskii T.* Gortsy Kavkaza i ikh osvoboditel'naya bor'ba protiv russkikh [The highlanders of the Caucasus and their struggle for freedom against the Russians]. Nal'chik, 1995.
- Litvinov, 1897** – *Litvinov M.A.* Istoriya krepostnogo prava v Rossii [The history of serfdom in Russia]. M., 1897.
- Materialy po istorii, 2012** – Materialy po istorii Abkhazii XIX v. (1863–1874 gg.) [The materials on the history of Abkhazia in XIX century (1863–1874.)]. Sukhumi, 2012.
- Monpere, 2010** – *Monpere Frederik Dyubua de.* Puteshestvie vokrug Kavkaza [Monpere Frederic Dubois de. The travel around the Caucasus]. T. 1. U cherkesov i abkhazov. Maikop, 2010.
- Mukhamedzhanov** – *Mukhamedzhanov I.* Rabstvo v Osmanskoj imperii [The slavery in the Ottoman Empire]. Sait «Islamtoday» (<http://islam-today.ru/istoria/rabstvo-v-osmanskoj-imperii/>), 29.3.2016.
- Neflyasheva** – *Neflyasheva H.* Migratsii s Severnogo Kavkaza vchera i segodnya. Mukhadzhiry [The migration from the North Caucasus yesterday and today]. Sait «Kavkazskii uzel» (www.m.kavkaz-uzel.ru), 29.3.2016.
- Pichurina** – *Pichurina E.* Grazhdanskaya voina v SShA. Kak russkie amerikantsam v bor'be za nezavisimost' pomogali [The Civil War in the United States. As Russian helped the Americans in the struggle for independence]. Sait «Politicheskaya Rossiya – obshchestvenno-politicheskii internet-zhurnal» (<http://politru.com/politkasha/grazhdanskaya-voyna-v-266/>), 26.3.2016.
- Pokrovskii, 1989** – *Pokrovskii M.V.* Iz istorii adygov v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka: sotsial'no-ekonomicheskie ocherki [From the history of the Circassians in the late XVIII – first half XIX century: social and economic essays]. Krasnodar, 1989.
- Prilutskii, 2014** – *Prilutskii V.V.* Dvizhenie storonnikov svobodnoi zemli i vopros o rabstve v SShA v seredine XIX v. [The movement of supporters of free land and the issue of slavery in the United States in the middle of XIX century]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 4.
- Smolenskii, 1875** – *Smolenskii S.* Vospominaniya kavkaztsa [The memories of the Caucasian]. *Voennyi sbornik*. 1875. № 10.
- Udler, 2009** – *Udler I.M.* Afroamerikanskije «nevol'nich'i povestvovaniya» kak dokumental'nyi istochnik istorii rabstva v SShA [The African-American "slave narrative" as a documentary source of the history of slavery in the United States]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 5 (143). Vyp. 29. Filologiya. Iskusstvovedenie. S. 118-123.
- Shikhov, 2013** – *Shikhov V.A.* Problema rabstva kak vazhneishaya prichina Grazhdanskoi vojny v SShA v otechestvennoi i amerikanskoj istoriografii [The problem of slavery as a major cause of the Civil war in Russian and American historiography]. Voprosy vseobshchei istorii. 2013. T.15.
- Cherkasov et al., 2013** – *Cherkasov A.A., Ryabtsev A.A., Menkovsky V.I., Tarakanov V.V., Navrotsky A.V.* (2013). By royal authority (Investigation data, concerning mines theft in fort navaginsky of the black sea coastal frontier. 1851). *Bylye Gody*. (1), 27: 5-15.
- Cherkasov et al., 2015** – *Cherkasov A.A., Shmigel M., Bratanovskii S.N., Molchanova V.S.* (2015). Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years). *Bylye Gody*, (4). 38: 888-893.
- Dalzel, 1793** – *Dalzel A.* History of Dahomy. London, 1793.
- Davis, 1966** – *Davis D.B.* The Problem of Slavery in the Western Culture. Ithaca – London, 1966.
- Documents and materials, 2016** – Documents and materials on the History of Jigetiya Spanning the Period from 1750 to 1868 (A collection of documentary materials) / Under the editorship of A.A. Cherkasov. Sochi: Academic Publishing House Researcher, 2016.
- Douglass, 1845** – *Douglass F.* Narrative of the Life of Frederick Douglass, an American Slave. Boston, 1845.
- Ferro, 2007** – *Ferro M.* Dějiny kolonizací. Od dobývání až po nezávislost 13–20 Století. (origin. Histoire des colonisations. Des conquêtes aux indépendances XIIIe – XXe siècle. Éditions du Seuil, 1994). Praha, 2007.
- Francklyn, 1789** – *Francklyn G.* Observations occasioned by the attempts made in England to effect the abolition of the slave trade, shewing the manner in which negroes are treated in the British colonies. London, 1789.
- Foot, 1792** – *Foot J.* A Defence of the Planters in the West Indies, comprised in Four Arguments. London, 1792.

- [Foot, 1805](#) – *Foot J.* Observations principally upon the Speech of Mr. Wilberforce on his Motion in the House of Commons, 30 May 1804, for the Abolition of the Slave Trade. London, 1805.
- [Geaiss, 1999](#) – *Geaiss I.* Dějiny světa v souvislostech. Praha, 1999.
- [Keckley, 1868](#) – *Keckley E.* Behind the Scenes, or, Thirty years a Slave, and Four Years in the White House. New York, 1868.
- [Křížová, 2013](#) – *Křížová M.* Otroctví v Novém světě od 15. do 19. století. Praha, 2013.
- [Kroll, 2007](#) – *Kroll C.D.* "Friends in Peace and War": The Russian Navy's Landmark Visit to Civil War San Francisco. Dulles, Va., 2007.
- [Pagden, 1995](#) – *Pagden A.* Lords of All the World (ideologies of Empire in Spain, Britain and France c. 1500 – c. 1800). New Haven – London, 1995.
- [Pendleton, 1912](#) – *Pendleton A.L.* A Narrative of the Negro. Washington D. C., 1912.
- [Piketty, 2015](#) – *Piketty T.* Kapitál v 21 století. Bratislava, 2015.
- [Švankmajer et al., 1996](#) – *Švankmajer M. et al.* Dějiny Ruska. Praha, 1996.
- [Tindall, Shi, 2000](#) – *Tindall G.B., Shi D.E.* Dějiny Spojených států amerických. Praha, 2000.
- [Truth, 1850](#) – *Truth S.* Narrative of Sojourner Truth, a Northern Slave, Emancipated from Bodily Servitude by the State of New York in 1828. Boston, 1850.
- [Williams, 1837](#) – *Williams J.* A Narrative of Events Since the First of August 1834, By James Williams, an Apprenticed Labourer in Jamaica. London, 1837.

УДК 93

Рабство в Черкесии и в США (1850–1860-е гг.): общее и особенноеМихал Шмигель ^{a,*}, Александр Арвелодович Черкасов ^b^a Университет Матея Бела, Банска Быстрица, Словакия^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

Аннотация. В статье приводится сравнительный анализ рабства в Черкесии и на территории рабовладельческого Юга в США в 1850–1860-е гг. в контексте борьбы с работорговлей и рабством в мире. Рассматриваются российско-американские общие тенденции по запрещению рабства и работорговли. Материалами для подготовки работы послужили российские и зарубежные архивные источники, документы личного происхождения (мемуары, дневники) путешественников, а также научные исследования. Методологическую основу историко-сравнительного исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ рабовладельческих явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

В заключении авторы приходят к выводу, что рабство и положение рабов в США и в Черкесии в 1850–1860-е гг. имели свои отличия. К таким отличиям относилась невозможность перехода в США из состояния раба в состояние зависимого крестьянина, что являлось нормой в Черкесии. В США рабы привозились извне, в то время как в Черкесии обращение в рабство происходило в регионе, в основном путем пленения. В основе дискриминации в Соединенных Штатах стал расовый принцип, в Черкесии эту основу составлял религиозный принцип.

В положении рабов были и свои сходства. Раб являлся бесправной собственностью своего господина, существовали определенные неписанные правила, регулирующие отношения, рабовладельцы остерегались доводить рабов до крайности и др. Важным сходством между США и Черкесией было наличие у них территорий с ярко выраженным рабовладельческим строем, где рабы составляли более 30 % населения. В США это были территории рабовладельческого Юга, а в Черкесии – рабовладельческая Убыхия.

Ключевые слова: рабство, Черкесия, Российская империя, рабовладельческий Юг США, историко-сравнительное исследование.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: michal.smigel@umb.sk (М. Шмигель), sochio03@rambler.ru (А.А. Черкасов)